Сельские школы и приемное родительство: экономика и забота

Рецензия на книгу: Галиндабаева В. В., Карбаинов Н. И. Экономика усыновления: стратегия выживания малых сел. М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»; Common Place, 2024. — 112 с.

Р. Р. Ишмухаметов

Рустам Рифатович Ишмухаметов, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления современным образованием Института развития образования Республики Башкортостан. Ул. Мингажева, 120, Уфа, Республика Башкортостан, 450005. E-mail: rustish@list.ru

EDN: FAENWA

Рецензируемая книга — компактное издание, значительную часть которого составляют фотографии из поездок в малые села ряда российских регионов и развернутые (до нескольких страниц) цитаты из транскриптов интервью с сельскими жителями и разными «типами» экспертов. В столь небольшом текстовом объеме авторам удалось удивительно точно показать особую стратегию выживания малых сел — «экономику усыновления» — в ее повседневном бытовании, а не в отчетно-бюрократической форме. Стратегия эта вынужденная: «закрытие школы — фатальное событие для российской провинции, ведь за школой может исчезнуть и сам населенный пункт: родители вместе с детьми уедут в город, местные жители лишатся рабочих мест, которые тут и так по пальцам можно пересчитать, на месте останутся одни пенсионеры. Чтобы спасти малокомплектные школы от реорганизации, сельские жители идут на, казалось бы, отчаянный шаг: массово берут приемных детей (дошкольного и школьного возраста)... практики экономики усыновления способствуют выживанию малых сел в условиях сокращения государственного финансирования образовательной системы» (с. 4).

С методологической точки зрения представленное в книге исследование — это кейс-стади[1]: во-первых, в качестве «кейсов» вы-

1. См. подр. в: *Божков О. Б., Троцук И. В.* (2018). Тенденции развития сельских районов России: постановка исследовательской задачи и первые результаты повторного кейс-стади // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 18. № 4; *Овчинцева Л. А.* (2020). Метод кейс-стади в исследованиях российской сельской кооперации // Вестник РУДН. Серия: Социология.

ступают те российские регионы, где авторы изучали экономику усыновления на «кейсах» следующего уровня — в конкретных малых селах, описывая приемные семьи, курирующие их официальные институции и сельские сообщества. Во-вторых, в соответствии с требованиями к кейс-стади авторы последовательно сочетали разные методические решения. Сначала были собраны статистические данные, характеризующие объективные предпосылки становления экономики усыновления: реализуемая государством модель модернизации образования предусматривает «оптимизацию сети общеобразовательных учреждений и введение нормативно-подушевого финансирования», что в переводе на обыденный язык означает закрытие «малокомплектных школ, бо́льшая часть которых находится в сельской местности» (с. 8), по критериям несоответствия стандартам материально-технического обеспечения (на требуемые вложения в инфраструктуру у муниципальных и районных властей нет средств, а у региональных администраций — средств, желания или того и другого) или недобора учеников. Поэтому «жители малых сел начинают брать детей школьного возраста из интернатов под опеку, в приемную семью, усыновлять их, увеличивая число учащихся в школе. Школа не просто не закрывается, но и получает дополнительное финансирование. Сельские семьи, взяв детей на воспитание, дополнительно получают денежные средства (различные пособия и выплаты от государства)» (с. 9).

Была проанализирована и нормативная база приемного родительства (юридические формы устройства детей, которые предполагают разные договоры и бюрократические процедуры, права и обязанности, льготы и выплаты), однако авторы понимают усыновление «не узко юридически — как одну из форм семейного устройства, а в более широком повседневном смысле — как социальную практику опеки ребенка» (с. 10). Соответственно, в этой практике можно выделить (а) разных «действующих лиц» — усыновители и усыновленные (сельское домохозяйство), государственные, негосударственные и коммерческие организации (органы опеки, интернаты и пр.), (б) складывающиеся между ними формальные и неформальные взаимоотношения и (в) сельское сообщество.

Просмотрев релевантные проблематике исследования медийные публикации, в начале книги авторы упоминают два журналистских мифа (дискурса), которые в значительной степени формируют российское общественное мнение о приемных семьях (с. 16–17). Первый — «меркантильный» миф вокруг идеи «приемных детей берут из-за денег», надеясь извлечь прибыль: воспитание детей описывается как услуга, заключенный с государством контракт, обеспечивающий не только материальные блага, но и нематериальные

Т. 20. № 3; *Троцук И.* В. (2007). Возможности метода кейс-стади в изучении социальных проблем села // Вестник РУДН. Серия: Социология. № 4 и др.

(в домохозяйстве появляется больше рабочих рук), и в результате «приемное родительство рассматривается как промысел или бизнес, в основе которого лежит стремление приемных родителей увеличить свой доход». Второй — «альтруистический» — миф, напротив, представляет приемное родительство как «благотворительность, основанную на бескорыстной любви к ближнему», подчеркивая, что «настоящий родительский труд, основанный на любви, не приносит ощутимой экономической прибыли», поскольку «государственных денег не всегда хватает на воспитание приемных детей» (с. 17).

С первых страниц книги очевидна и принципиальная авторская позиция — отказ от «черно-белого подхода», стремление избегать стереотипных крайностей и желание показать повседневные практики сельских семей и сообществ в их реальном жизненном многообразии. По справедливому замечанию авторов, социологические исследования в целом тяготеют к альтруистическому описанию приемного родительства, что связано с трактовкой приемных детей как «объекта заботы и любви» и с устойчивым восприятием приемного родительства российским обществом как «не легитимной формы занятости», а морального служения, что сдерживает приемных родителей как респондентов от признания социально не одобряемого материального мотива (с. 18).

В «отказе от всех черно-белых дихотомий» авторы опираются на реляционную теорию В. Зелизер, согласно которой бессмысленно противопоставлять личные связи (персонализированные отношения заботы) и хозяйственные отношения (инструментальную рациональность) в контексте «доктрины враждебных миров», а нужно «исследовать вариации и взаимозависимости между множеством наполненных разным смыслом социальных связей, системами денежного учета, экономическими трансакциями и их границами» (с. 19–21). Для этого авторы провели масштабную эмпирическую работу в 18 населенных пунктах пяти российских регионов (Республике Бурятия, Саратовской, Брянской, Смоленской и Владимирской областях) в 2018–2021 годы[2], сочетая полуформализованные интервью с приемными детьми и родителями, представителями администраций поселений, районных и региональных управлений образования и органов опеки и попечительства, директорами школ и детских домов с наблюдением и сбором документов и фотоматериалов. Признавая ограничения своего эмпирического материала (учитывая набор «кейсов»), авторы все же делают обоснованный вывод о невозможности «разделения приемных семей на альтруи-

2. См., напр., аналогичный формат презентации результатов эмпирических исследований в: *Божков О. Б.*, *Игнатова С. Н.*, *Троцук И. В.*, *Никулин А. М.* (2022). Сельское предпринимательство в Северном Нечерноземье: социологические очерки по мотивам полевых наблюдений. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.

стов и промысловиков»[3] (с. 19) уже хотя бы потому, что сельские домохозяйства до сих пор не утратили экономическую функцию самообеспечения (продуктами) и в значительно большей степени, чем городские семьи, включены в систему долгосрочных формальных и неформальных взаимоотношений с другими членами сельского сообщества.

Авторы выделяют «следующие взаимосвязанные мотивы создания приемных семей в малых селах: спасение села путем сохранения школы (по сути, главного градообразующего предприятия села), сохранение рабочего места и получение доходов от профессиональной деятельности, получение дополнительного денежного дохода, совершение благого деяния, отсутствие своих детей (самый редкий мотив)» (с. 30). Основная часть книги подтверждает этот список мотивов как собственными наблюдениями авторов, так и цитатами из интервью с представителями приемных семей и официальных институций, которые в равной степени осознают и признают сложное сочетание этих мотивов в большинстве случаев приемного родительства. Например, мотивы «сохранения рабочего места, получения доходов от профессиональной деятельности и в конечном итоге выхода на пенсию по выслуге лет... присутствовали в основном в интервью с работниками школ[4]» (с. 31), а «заведующие и работники сельских домов культуры... берут большое количество детей, потому что с закрытием школы будет ликвидирован и дом культуры», однако такой «меркантильный мотив всегда увязан с альтруистическим мотивом... спасения ребенка» (с. 32–33). «Наблюдается сложное переплетение меркантильных и альтруистических мотивов — мотив получения доходов доминировал при принятии решения о создании приемной семьи, однако многие приемные родители рассматривают эту ситуацию как обмен, в рамках которого они получают доходы, но дают приемным детям семью и достойное образование» (с. 36), а также способствуют сохранению сельского сообщества.

Наиболее интересная часть книги — описание повседневных практик приемных семей, которые мало чем отличаются от обычных с точки зрения детско-родительских взаимоотношений и проблем, но приемные дети, как правило, более четко понимают свои права и домашние обязанности. Авторы предлагают читателю не только описания и яркие иллюстрации из транскриптов интервью, но и обобщения, например, «две основные модели отношений, которые

3. См. также: *Троцук И. В.* (2017). «Природный альтруизм» или вынужденная рациональность? Должное, ожидаемое и реальное в (не)формальной экономике // Крестьяноведение. Т. 2. № 4.

4. Конечно, речь не идет о «выгоревших» учителях. См., напр.: *Егорышев С. А.* (2023). Эмоциональное выгорание учителей как фактор снижения эффективности их профессиональной деятельности // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 23. № 1.

складываются в приемных семьях: (доминирующая) квазиродительская модель (акцент на «правильном» разделении труда в семье, идея взаимной заботы и общего блага) и (крайне редкая) контрактная модель (дети помогают родителям взамен на проживание не в интернате)» (с. 46). Первая модель более «выгодна» для ребенка, потому что здесь приемные родители, как правило, максимально вовлечены в его жизнь: за счет личного подсобного хозяйства выкраивают из государственных выплат средства на покупку ему гаджетов и прочих не жизненно необходимых покупок, прилагают максимум усилий, чтобы «выбить» причитающееся ему жилье, и т. д.

И, наконец, третья важная характеристика кейс-стади — его прикладной характер: с одной стороны, в книге отражены методические аспекты исследовательской работы, что позволит реализовать аналогичные проекты на других «кейсах»; с другой стороны, в тексте просматриваются рекомендации для принимающих решения — как потенциальных приемных родителей, так и представителей разных уровней власти. Например, авторы не считают приемное родительство панацеей для малых сел, потому что в нем много неформальных моментов, которые не подчиняются рационально-инструментальной логике. Так, «несмотря на стремление приемных родителей выстроить долгосрочные отношения, сам приемный ребенок после завершения договора может прекратить общение с приемной семьей» (с. 67). Кроме того, нет никаких гарантий, что экономика усыновления обеспечит сохранение сельской школы — «это недостаточное условие для спасения школы от закрытия» (с. 107). Из восьми обследованных авторами малых сел школы были закрыты в трех, хотя во всех селах количество приемных детей было достаточным для сохранения школ. Авторы отмечают «влияние двух взаимосвязанных структурных факторов: политики районных администраций и сплоченности (солидарности) сельского сообщества» (с. 72). Районные администрации стоят перед выбором — сокращать количество школ (закрывать малокомплектные школы) или искать дополнительное финансирование, но сплоченные сельские сообщества могут отстоять школу даже в случае проведения политики оптимизации. В качестве эмпирических индикаторов сплоченности авторы выделяют не только субъективные оценки сельчан (считающих свое сообщество дружным), но также религиозные практики, наличие ТОСов[5], работу приемных родителей в школе и практики защиты общих благ — накопленный опыт активного отстаивания коллективных интересов[6].

5. См. подробнее в.: *Фадеева О. П.* (2019) Сибирское село: от формального самоуправления к вынужденной самоорганизации // ЭКО. № 4.
6. Своего рода локальный патриотизм, см., напр.: *Аверкиева К.* В. (2019) Можем вместе! Реализация общественных инициатив по-тотемски // Крестьяноведение. Т. 4. № 4; *Божков О. Б., Никулин А. М., Полещук И. К.* (2020). Сельская кооперация в Северном Нечерноземье: официальные

Rural schools and foster parenting: Economy and care

Review of the book: Galindabaeva V. V., Karbainov N. I. Economy of Adoption: A Survival Strategy of Small Villages, Moscow: Foundation for Support of Social Research “Khamovniki”; Common Place, 2024. –112 p.

Rustam R. Ishmukhametov, PhD (Sociology), Associate Professor, Department of the Contemporary Education Management, Education Development Institute of the Republic of Bashkortostan. Mingazheva St., 120, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005. E-mail: rustish@list.ru

и неформальные практики // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 20. № 4; *Виноградский В. Г.*, *Виноградская О. Я.* (2023). Феномен самоорганизации сельского населения: принципы и перспективы исследования // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 23. № 2; *Троцук И.* В. (2021). Повседневный народный российский патриотизм: возможности и ограничения социологического исследования и типологизации // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 21. № 4.